

СООБЩЕНИЯ

С. А. ИВАНОВ

НЕИСПОЛЬЗОВАННОЕ
ВИЗАНТИЙСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО VI в.
О СЛАВЯНАХ

Можно по пальцам пересчитать источники, в которых славяне VI в. упоминаются под своим именем. Кроме сообщения Псевдо-Кесария, введенного в научный оборот сто лет назад, все эти письменные свидетельства известны науке уже очень давно. Мы же хотим привлечь внимание к новому источнику о славянах. Хотя это сочинение было опубликовано еще в прошлом веке, оно, как ни поразительно, не было замечено славистами и не поименовано ни в одной хрестоматии, ни в одном исследовании.

Речь идет об анонимном отрывке из трактата по военному делу, обнаруженному в 1880 г. К. Мюллером¹ и названном им «De militari scientia». Отрывок дошел в единственной рукописи — это знаменитый Cod. Laurentianus Gr. LV, 4, составленный в сер. X в. в императорском скриптории Константина VII и представляющий собой своеобразную энциклопедию военного искусства²: там собрано полтора десятка трактатов античных и византийских стратегов.

Первые два листа трактата не сохранились³, отчего мы не знаем ни его автора, ни истинного названия. Видимо, в утраченном тексте шла речь об обязанностях командующего⁴. Дошедший до нас отрывок (*Laur. F. 68 — F. 76'*) имеет следующие разделы: 1. Об обучении и построениях конницы (*De mil. P. 113—119*); 2. Какие приказы следует отдавать различным чинам (*De mil. P. 119—121*); 3. О переходах и о разведке (*De mil. P. 121—123*); 4. О том, что следует предусмотреть полководцу в день сражения (*De mil. P. 123—125*); 5. О нападении на неприятеля (*De mil. P. 125—127*); 6. О вторжении неприятеля в империю (*De mil. P. 127—129*); 7. Как следует пехоте форсировать реки и ущелья (*De mil. P. 129—130*). Приведем цитату из главы о засадах:

«О засаде. [Следует помнить], что борьбу с врагом нельзя свести к какому-то простому и неизменному маневру, будь это только сражение или только атака: война требует самых разнообразных приемов. [Следует помнить], что засады полезны не всегда и не против всякого, но лишь в [определенных] местах и против [определенного] народа или войска, а именно против тех народов, которые дики или храбры и неизобретательны, или [сражаются] не зная строя, рассеявшись, беспорядочно, безначально и не имея опыта в подобных предприятиях; [делать засады имеет смысл] в местах лесистых или обрывистых и разнообразных по ландшафту. Засады, которые подготовлены надлежащим образом.

¹ Müller K. Ein griechisches Fragment über Kriegswesen // Festschrift für L. Urlichs. Würzburg, 1880.

² Dain A. Les stratégistes byzantins // Travaux et memoires. P., 1967. Vol. II. P. 382—385.

³ Ibid. P. 383.

⁴ Ibid. P. 346.

приносят наибольший успех тем, кто их устраивает, а внезапные и неожиданные нападения оказываются самыми неотразимыми и страшными. Как правило, удачными бывают [засады] против белокурокх народов, и против антов, и склавов (πρὸς τὰ ξανθὰ ἔθνη καὶ πρὸς Ἄντας καὶ Σκλάβους), и сарацинов, и против персов, — но в отношении скифских [народов] это не только не так, но, более того, следует остерегаться засад с их стороны» (De mil. P. 125.23—126.6).

К сожалению, с момента издания нашего памятника им заинтересовался всего один исследователь — Р. Вари, да и то лишь в связи с датировкой «Стратегикона» Маврикия⁵; кроме этого, трактат коротко охарактеризован в работе А. Дэна⁶. Таким образом, на целый ряд вопросов нам предстоит ответить самостоятельно. Когда могло быть написано это сочинение? На наш взгляд, его terminus post quem определяется той ролью, которую в нем играют «скифы». Они представлены в трактате самым опасным врагом: «...следует препятствовать тому, чтобы преследование рассеявшихся врагов длилось слишком долго — особенно если это скифские народы» (De mil. P. 125); «...если война ведется против мощного народа, и особенно против скифского» (De mil. P. 120); «больше всего засадами пользуются скифы» (De mil. P. 126) и др. Этим архаизирующим этнонимом византийские авторы называли в разные времена разных «варваров», нападавших на империю с севера⁷. Однако «врагом № 1» скифы оказывались лишь в редких случаях — в данном контексте это, очевидно, авары. «Умолчание» трактата об этом народе, отмечаемое исследователями⁸, является недоразумением — ведь и Маврикий называет аваров скифами («скифы, то есть авары и турки и прочие гуннские народы одного с ними нрава»⁹). Тот факт, что в нашем отрывке упомянуты сарацины, не может повлиять на датировку его, поскольку этот народ фигурирует в византийских источниках в качестве враждебной силы задолго до ислама¹⁰, так что предположение Р. Вари, будто «сарацины» представляют собой в трактате позднейшую аварию¹¹, кажется нам излишним. Авары стали опасным противником империи в 70-х годах VI в. — это и есть terminus post quem нашего памятника. Что же касается его terminus ante quem, то он определяется упоминанием антов: последний раз этноним встречается в источнике (титуле императора Ираклия) под 612 г.¹²

К. Мюллер в своих примечаниях указал на ряд мест, роднящих опубликованный им фрагмент со «Стратегиконом» Маврикия и «Тактикой» Льва VI. Его вывод состоял в том, что автор опирался на сочинение Маврикия, хотя имел, видимо, и другие источники¹³. Однако справедливо ли подобное утверждение? Приведем характерные примеры того, как соотносятся родственные тексты у Маврикия и у нашего анонима:

De mil. P. 115. 21—25

ὅταν θέλῃ κινῆσαι, ἢ τῷ βουκίνω λέγει ἢ τὸ βάνδον ἐπικλίνει ἢ τῆ φωνῆ σημαίνει παραγγέλλον... ἢ τῆ χειρὶ καὶ τῷ φραγγελλίῳ νεύει, καὶ κινεῖ. εἰ

Maur. P. 154. 9—13

καὶ εἰ μὲν θέλει κινῆσαι, σημαίνει τῆ φωνῆ — μῶζε, ἀντὶ τοῦ κίνησον ἢ τῷ βουκίνω ἢ νεύματι φλαμούλου, καὶ κινεῖ. Εἰ δὲ τῆ χειρὶ, σημαίνει ἢ τῆ

⁵ Vari R. Das müllerische Fragment über griechische Kriegswesen // Εἰς μνήμην Σπ. Δάμπρου. Athena, 1935. S. 205—209.

⁶ Dain A. Les stratégistes. . . P. 346.

⁷ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. B., 1958. Vol. II. S. 215—217.

⁸ Vari R. Das müllerische Fragment. . . S. 208; Dain A. Les stratégistes. . . P. 346; Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI—X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 71.

⁹ Das Strategikon des Mauricius. Wien, 1981. P. 360. (Далее: Maur.).

¹⁰ Ср.: Procopii Anecd. 18; 22f, 23, 26; Idem. De aedif., II, 6, 15; II, 10; V, 8, 9.

¹¹ Vari R. Das müllerische Fragment. . . S. 208—209.

¹² Rösch G. Onoma Basileias. Wien, 1978. S. 170.

¹³ Müller K. Ein griechisches Fragment. . . S. 137—138.

δὲ στῆσαι θέλει, ἢ εἰς σκουτάριν κρούει, ἢ τῇ χειρὶ νεύει καὶ ἴσταται, ἢ τῇ πωνῇ λέγει. STA.

De mil. 118. 27—30.

μηδένα δὲ ἔμπροσθεν τῶν μερῶν περιπατεῖν, εἰ μὴ τοὺς μεράρχας αὐτῶν μετὰ δύο ἢ τριῶν *μανδατόρων*, δύο *σπαθαρίων* καὶ ἐνὸς *στράτορος* μέχρι οὗ μέλλωσιν οἱ πολέμιοι τῇ συμβολῇ ἐγγίξουσιν, τότε δὲ ἀσφαλῶς ἐν τοῖς ἰδικοῖς βάνδοις ἔρχεσθαι αὐτοὺς καὶ μὴ συμπλέκεσθαι τοῖς πολεμίοις. μῆτε δὲ ἐτέρου τινὸς βούκινον λέγειν εἰς ἕκαστον μέρος κἄν πολλὰ δοκοῦσιν εἶναι.

πωνῆ· στα, ἢ τῷ ἦχῳ τοῦ σκουταρίου ἢ τῇ χειρὶ νεύει ἢ τῇ τούβῃ καὶ ἴσταται.

Maur. XII B, II, 18—26

μηδένα ἔμπροσθεν περιπατεῖν εἰ μὴ τὸν τοῦ μέρους ἄρχοντα *καβαλλάριον*, μετὰ δύο *μανδατόρων*, δύο *καμπιδουκτόρων* καὶ *στράτορος* ἐνὸς καὶ *σπαθαρίου* ἐνὸς, καὶ τοὺς ὀρνιθόβοντας *μέχρως* οὗ πλησίον τῆς *συμβολῆς* γένηται ἢ *παράταξις*, τότε δὲ ἀσφαλῶς ἐν τῇ *παρατάξει*. . ἐν ᾧ τὸ βάνδον αὐτοῦ τέτακται, εἰσερχεσθαι καὶ μὴ συμπλέκεσθαι αὐτὸν τοῖς πολεμίοις μὴ δὲ τοὺς ὀρνιθόβοντας διὰ τὸ γυμνοὺς αὐτοὺς εἶναι μὴδὲ βούκινον ἢ τοῦβαν λέγειν εἰς ἕκαστον μέρος, πλὴν τοῦ μεράρχου, κἄν συμβῆ πολλὰ εἶναι.

Легко убедиться, что совпадающие слова и сочетания сплошь и рядом переставлены в отрывках местами, а многое при этом не совпадает вовсе — такое гораздо естественнее объяснить не прямым заимствованием, а независимым обращением к какому-то общему источнику. Кроме того, многие главы трактата вообще не имеют аналогий в других военных сочинениях. Идея общего со «Стратегиконом» источника высказана и в статье Р. Вари¹⁴, правда, без полного охвата материала. Мало того, исследователь считает, что трактат был написан раньше «Стратегикона». Рассматривая его аргументы, следует помнить, что это — лишь часть общей концепции Р. Вари, согласно которой «Стратегикон» был создан гораздо позже, чем принято думать теперь¹⁵. Но хотя теория Р. Вари и отвергнута современной наукой, его соображения о хронологической соотнесенности анонима с Мавриkiem кажутся нам основательными: первый приводит более старые данные о количестве рядов в построении; он еще не знает известных Маврикийю способов преследования; некоторые термины, приводимые в «Стратегиконе» по-гречески, аноним дает по-латыни¹⁶, что также соответствует более раннему периоду. Следует

¹⁴ Vari R. Das müllerische Fragment. . . S. 206. Практически дословно совпадают с Мавриkiem две главы нашего анонима: «О соглядатаях, разведчиках и скауляторах» и «О врагах, вторгшихся в твою страну». Авторы последнего, венского издания «Стратегикона» знают о существовании «De militari scientia»: в посвященной трактату заметке из предисловия к этому изданию отмечается, что в обоих сочинениях совпадают военные латинские команды (Maur. S. 23). Это утверждение не бесспорно, поскольку в рукописи трактата испорчены почти все команды, однако среди уцелевших одна — *adjuta* — имеет совершенно иное, чем у Маврикия, значение (De mil. P. 121.1 Cf.: Maur. XII, 13, 16, 42).

Почему-то текст фрагмента не привлечен для колляции, между тем как в случае с вышеуказанными двумя главами она многое дает для понимания обоих авторов. Во-первых, становится совершенно ясно, что аноним не только не списывал с Маврикия, но в ряде случаев дочел текст их источника аккуртнее его: *τόληψ ψυχῆς* (De mil. P. 122.19). Cf: *ψυχῆ* (Maur. P. 328.56); *ἐν τοῖς ἀναγκαίοις καιροῖς* (De mil. P. 122.30). Cf. *ἐν τοῖς ἀναγκαίοις* (Maur. P. 328.68); *ἐν δῆμοσιῳ τόπω ἀνόπως* (De mil. P. 128.1), в Maur. пропущено; *καρτερῶς ἐμμένει: τῇ μάχῃ* (De mil. P. 128.11—12), в Maur. пропущено; *σπεύδειν* (De mil. P. 128.12), в Maur. пропущено. Во-вторых, иногда чтение, предлагаемое анонимом, кажется предпочтительным, например: *τόπων ὀχυρώσιν* (De mil. P. 122.26) вместо *τόπων ὀχυρῶν* (Maur. P. 330.63). Более чем в десяти случаях текст трактата может оказать влияние на выбор того или иного варианта чтения в «Стратегиконе» при расхождениях в рукописях. Представляется, что в нескольких случаях выбор издателями того или иного чтения мог бы стать иным, если бы они учитывали данные анонима: *χρηῖται* (De mil. P. 122.19) вместо *χρησθαι* (Maur. P. 328.53); *ἔτι* (De mil. P. 123.5) вместо *ἔτι πλείους* (Maur. P. 330.74); *οὐ* (De mil. P. 128.9) вместо *μή* (Maur. P. 340.12); *ὀχυρώμα* (De mil. P. 128.27) вместо *ὀχυρώματα* (Maur. P. 342.32).

¹⁵ Кучма В. В. Византийские военные трактаты. . . С. 52.

¹⁶ Vari R. Das müllerische Fragment. . . S. 207—208.

обратить внимание и на то, что сохранившиеся латинские команды записаны в трактате латинскими же буквами¹⁷ (у Маврикия — чаще греческими), а это опять же указывает на более раннее время.

Таким образом, если «Стратегикон» датируется временем правления императора Маврикия (582—602)¹⁸, то трактат «*De militari scientia*» можно приблизительно отнести к 70-м—80-м годам VI в.¹⁹ Что касается личности автора, то он, по всей видимости, был практическим военным, а не кабинетным стратегом, каков «византийский аноним VI в.». Приказы, которые автор нашего трактата советует отдавать, все приведены в прямой речи и звучат очень живо. Автор, безусловно, суеверен: при всяком упоминании о возможности поражения он восклицает «Чур нас от этого!» Победа же для нашего анонима — это всегда результат божьей милости (Me mil. P. 123.21—22; 127.20).

Цитированный выше отрывок, где упоминаются славяне, почерпнут, скорее всего, из общего с Маврикием источника, но венценосный автор сократил изложение, и у него соответствующий пассаж о засадах выглядит так: «... это полезно против белокурых и прочих бесчинных народов» (Maur. P. 194). Однако в целом глава IV.I «Стратегикона» «О засаде и обмане сильных народов», хоть и похожа на соответствующую главу анонима, но ни одним словом с ней не совпадает. Что касается существа цитированного пассажа, то Маврикий также сообщает о полезности засад против славян (Maur. P. 380. 124) и «белокурых народов» (Maur. P. 370. 30—34), а равно и об опасности «скифских» засад (Maur. P. 194), но ничего не говорит об этой хитрости применительно к персам: сарадины же вообще в «Стратегиконе» не встречаются.

Заслуживает внимания тот факт, что анты поставлены анонимом впереди склавинов, между тем как у Маврикия эти родственные племена всегда стоят в обратном порядке: видимо, общий источник трактата и «Стратегикона» составлялся в тот период, когда еще была жива память о войнах с антами — может быть, в середине VI в. или чуть раньше: у Прокопия, скажем, анты названы при перечислении нападающих на империю племен первыми в одном-единственном месте (VII, 14, 2), где говорится о переходах «варваров» через Дунай в 20-х—начале 30-х годов VI в.

¹⁷ Dain A. Les stratégistes. . . P. 346.

¹⁸ Кучма В. В. Византийские военные трактаты. . . С. 52.

¹⁹ Х. Михаэску датирует трактат первой половиной VI в., но не приводит этому никаких доказательств (Mauricius. Arta militaria / Ed. H. Mihăescu. Bucuresti, 1970. P. 6).

В. Я. ПЕТРУХИН, Ф. В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

К МЕТОДИКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. «ВНЕШНЯЯ РОССИЯ» КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО И АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ

Для ранней истории Руси особое значение имеет трактат Константина Багрянородного «Об управлении государством», составленный в 948—952 гг. В 9-й главе трактата византийский император обобщает данные о Руси (Росии), в том числе по ее географии, которые во многом основаны на информации самих «росов» и поэтому считаются весьма достоверными. 9-я глава начинается с описания географии России: «Ὅτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας μονόξυλα κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινοπόλει εἰσὶ μὲν ἀπὸ τοῦ Νερογαρδάς, . . . εἰσὶ δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ κάστρου τὴν Μιλινίσκαν καὶ ἀπὸ Τελιούτζαν καὶ Τζερνιγῶγαν καὶ ἀπὸ τοῦ Βουζεγραδέ. Ταῦτα οὖν ἅπαντα διὰ τοῦ ποταμοῦ κατέρχονται Δανάπρεως, καὶ ἐπισυνάγονται εἰς τὸ κάστρον τὸ Κιο-